

Конференция «Археологические исследования: новые материалы и интерпретации»: обзор самых интересных докладов

12–13 марта в Институте археологии РАН состоялась научная конференция [«Археологические исследования: новые материалы и интерпретации»](#). Конференция собрала представителей ведущих академических археологических учреждений России и Беларуси для обмена идеями, концепциями и стратегиями развития археологии,

Исследователи из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Барнаула, Краснодара, Минска и Полоцка познакомили научную аудиторию с самыми яркими открытиями прошедшего полевого сезона и результатами актуальных междисциплинарных исследований и аналитических разработок.

С [программой и аннотациями докладов](#), представленных на конференции, можно ознакомиться на сайте Института археологии РАН. О самых интересных сообщениях мы расскажем ниже.

Раскопки могильника Гнездилово, 2022 г.

Люди из курганных и грунтовых сельских могильников Северной и Северо-Восточной Руси X-XIII вв.: динамика индивидуальной мобильности и пищевых ресурсов (по биоархеологическим данным)

Авторы: М.В. Добровольская, Н.А. Макаров, В.И. Данилевская (ИА РАН)

В докладе, который прочитала на конференции заведующая лабораторией контекстуальной антропологии ИА РАН М.В. Добровольская, представлены результаты изотопных исследований палеоантропологических материалов пяти древнерусских могильников конца X – начала XIII века, расположенных в Суздальском Ополе и Белозерье (Вологодская область) – территории, на которой в начале II тысячелетия находились земли Северо-Восточной Руси. Эти памятники исследовали, начиная с начала со второй половины 80-х годов, и в настоящее время являются эталонными для изучения сельских общностей древнерусского времени.

Изучение изотопного состава стронция эмали зубов людей впервые позволили понять, были ли в этом обществе «мигранты первого поколения», то есть люди, переехавшие сюда из других мест. Как показало исследование, на протяжении первой половины – середины XI века в этих обществах был довольно большой процент выходцев из северных областей Европы. Но при этом мигранты по культурным маркерам (элементам погребальной обрядности, предметам найденных в захоронениях) никак не отличались от людей, родившихся в этих местах: все они принадлежали к единой культуре древнерусского населения.

Анализ данных по изотопному составу азота, углерода и коллагена костной ткани показал, что в рационе населения Северо-Восточной Руси доля белковой пищи (мясной и молочной) преобладала над долей растительной пищи, полученной из злаков. Это соотношение схоже с пищевой моделью средневекового населения северной части Европы. Особое место в этой картине занимает пищевая модель, реконструированная по данным некрополя Шекшово 9. Пропорции мясо-молочной и растительной пищи, характерные для рациона людей, погребенных в этом могильнике, близка к пищевым моделям средневекового славянского населения Центральной и Восточной Европы, в рационе которых преобладал растительный компонент. Как отмечают исследователи, такая пищевая модель может быть «мостиком» между этими двумя традициями.

Колодцеобразные гробницы. Вид сверху

Колодцеобразные гробницы Красной Поляны

Авторы: А.Н. Гей (ИА РАН), П.В. Соков (НАО «Наследие Кубани», г. Краснодар)

Колодцеобразные гробницы, обнаруженные и исследованные в 2024 году при спасательных раскопках археологического комплекса [Краснополянский IV](#) (Краснодарский край), относятся к концу III – началу II тысячелетия до н. э. – к такому выводу пришли ученые, изучив типологические особенности погребального инвентаря, сопровождавшего захоронения в некрополе. Это заметно удревяняет предполагаемое время бытования таких памятников: ранее предполагалось, что время их бытования относится к середине II тысячелетия до н. э.

Некрополь Краснополянский IV расположен в окрестностях Сочи на северной окраине поселка Красная Поляна и известен мегалитическими постройками: дольменами, каменными курганами, а также сложенными из отдельных камней гробницами в виде колодцев – это редкая и малоизученная разновидность погребальных конструкций эпохи бронзы, которая, как полагали ученые, существовала как один из поздних вариантов дольменов.

Археологи исследовали девять сохранившихся гробниц, остатки еще нескольких разрушенных, погребения в каменных ящиках между гробницами, а также дополняющие внешние конструкции: кромлехи, каменные насыпи и панцири. Большинство гробниц сложено из призматических блоков и плиток камня и сверху перекрыто мощными плитами. Входные отверстия гробниц обращены в южную сторону и закрыты каменными пробками. Гробницы окружали кольцевые ограждения-кромлехи диаметром до 6–7 метров из крупных камней, соединенными каменными стенками. В гробницах обнаружены останки мужчин, женщин и детей, а также сопровождавший погребения инвентарь: керамические сосуды, металлические, костяные и кремневые изделия, фаянсовые, сердоликовые и гагатые бусы. Особенности материальной культуры строителей гробниц и типологические характеристики некоторых находок позволяют предположительно отнести период строительства и функционирования колодцеобразных гробниц к последним векам III – началу II тысячелетия до н. э. Эти данные существенно, почти на полтысячелетия, удревяняют период строительства данного вида памятников, считавшихся до сих пор позднейшим проявлением

кавказского мегалитизма. Более точно о времени бытования гробниц можно будет говорить после получения результатов радиоуглеродного анализа.

Нарын-Кала. Общий вид на раскоп

Открытия в Нарын-кале (Дербент)

Авторы: В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев, Р.Н. Модин

Археологические исследования на территории цитадели Дербента крепости Нарын-кала экспедиция ИА РАН проводит с 2024 года. Основной задачей было изучение подземного крестообразного сооружения, которое в XIX веке использовалось как водохранилище. Было высказано несколько гипотез о раннем возникновении этой постройки, вплоть до IV века.

Раскопки в крепости велись в течение двух полевых сезонов. В ходе масштабных исследований Нарын-Калы были открыты различные кладки из бутового камня и кирпича, остатки водопроводов, дренажей, отопительных систем, выстроенных в период с XVII по XIX век, собрана обширная нумизматическая коллекция. Из неожиданных находок - открытие на территории крепости мусульманского кладбища, предварительно датированного XVI веком, и бани-хаммама, строительство которой датируется не позже начала XVIII века.

Как показали исследования, верхняя часть крестообразного сооружения в северо-западной части крепости была построена около середины XVII века как перекрытие подземного водохранилища. Нижние части сооружения пока не исследованы, и есть вероятность, что они опираются на древние кладки. Но точный ответ на этот вопрос могут дать лишь дальнейшие исследования.

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru
press_iaran@mail.ru